

УДК 347.73 : 330 : 004

DOI 10.35231/18136230_2021_3_151

Безналичные денежные средства как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики

Ю. Б. Шубников¹, Л. К. Кийкова²

¹*Российский государственный университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

²*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье рассматриваются проблемы определения правового режима безналичных денежных средств, электронных денежных средств и цифровой валюты как объектов гражданских прав.

Проведен анализ правового режима безналичных денег и цифровых денег как объектов гражданских прав. Рассмотрены проблемы законодательного регулирования правового режима денег в системе объектов гражданских прав. Сформулированы подходы понимания правовой природы безналичных денежных средств и цифровых денежных средств.

Делается вывод о необходимости отнесения безналичных денежных средств к имуществу и обособления последних от имущественных прав в системе гражданских прав.

Ключевые слова: цифровизация экономики, безналичные денежные средства, электронные денежные средства, цифровая валюта, средство платежа, функции денег, объекты гражданских прав.

Для цитирования: Шубников Ю.Б., Кийкова Л.К. Деньги как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 151–162. DOI 10.35231/18136230_2021_3_151

Non-cash funds as objects of civil rights in the conditions of digitalization of the economy

Yurii B. Shubnikov¹, Leila K. Kiikova²

¹*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation*

²*St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article addresses the problems of defining the legal regime of cashless funds, electronic money and digital currency as objects of civil rights

The article analyses the legal regime of cashless money and digital money as objects of civil rights. The problems of legislative regulation of the legal regime of money in the system of objects of civil rights are considered. Approaches to understanding the legal nature of cashless money and digital money are formulated.

The article concludes that it is necessary to assign cashless funds to property and separate the latter from property rights in the civil rights system.

Key words: digitalization of the economy, cashless funds, electronic funds, digital currency, means of payment, functions of money, objects of civil rights.

For citation: Shubnikov, YU. B., Kiiikova, L.K. (2021). Den'gi kak ob'ekty grazhdanskikh prav v usloviyakh tsifrovizatsii ehkonomiki [Non-cash funds as objects of civil rights in the conditions of digitalization of the economy]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 3 (65). pp. 151–162. DOI 10.35231/18136230_2021_3_151 (In Russian).

Введение

Одним из центральных трендов развития российской экономики в последние десятилетия стала её цифровизация, которая явилась результатом произошедшей в мире на рубеже XX и XXI вв. информационной революции. Несмотря на определённые достижения России в развитии цифровой экономики, нужно указать на то, что наша страна пока ещё отстает здесь от многих стран Европейского союза, США, Китая, Новой Зеландии и Австралии.

В России на государственном уровне достаточно чётко осознаётся необходимость решения существующих проблем в данной сфере. Цифровизация российской экономики последние десятилетия находится в числе государственных приоритетов. Об этом, в частности, свидетельствует принятая в июле 2017 г. государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹.

Одной из особенностей хозяйственной практики в условиях цифровизации экономики является стремительный рост значимости для её функционирования денежно-финансовых инструментов, основанных на использовании информационных технологий. К данным инструментам следует прежде всего отнести, получившие нормативное закрепление в российском праве безналичные денежные средства, электронные денежные средства, цифровую валюту (криптовалюту). В данную группу вскоре

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р С. 9–10.

можно будет включить цифровой рубль, по поводу введения, которого в денежный оборот в настоящее время ведёт активную работу Центральный банк России¹. Эти финансовые инструменты, представляя собой разновидности безналичных денег, использование которых возможно только с применением цифровых технологий и соответствующих технических средств, можно отнести к цифровым деньгам. Данная разновидность денег по своей сути соответствует электронным деньгам, которые, согласно определению Европейского центрального банка, понимаются как средства «электронного хранения денежной стоимости на техническом устройстве» [6, с. 15].

Появление и использование цифровых денежных средств порождает проблемы становления и оптимизации правового регулирования оборота цифровых денег. К настоящему времени по приблизительным подсчётам в России на федеральном уровне было принято свыше 30 законодательных и свыше двухсот подзаконных правовых актов, несущих цифровую направленность [1, с. 8–76]. В частности, за эти годы были приняты федеральные законы: о персональных данных; об информатизации, информационных технологиях и о защите информации; о национальной платёжной системе; об организованных торгах; о несостоятельности (банкротстве); о рынке ценных бумаг; «закон Яровой» (поправки, направленные на противодействие терроризму); о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ; о цифровых финансовых активах и цифровой валюте и др. Вместе с тем, сложившееся на сегодняшний день «цифровое» законодательство носит пока ещё не завершённый характер как в целом, так и в отношении цифровых денег в частности.

Цифровизация экономической практики, породив множество проблем правового обеспечения данного процесса, в числе прочих обозначила проблему определения места в системе объектов гражданских прав цифровых финансовых инструментов, которые можно отнести к разновидностям безналичных денежных средств. Определение правового режима объекта прав следует отнести к числу важнейших проблем нормативного обеспечения хозяйственной практики. Это связано с тем, что объект права образует одну из основ любого правоотношения и от его природы и содержания во многом зависит и само правоотношение, и возможность его реализации. Неслучайно поэтому в ГК РФ выделены главы

¹ Концепция цифрового рубля. Банк России. Апрель 2021 г. Сайт Банка России.

(гл. 6–8 ГК РФ), касающиеся регламентации общих положений о правовом режиме объектов гражданских прав.

Нынешняя редакция ст. 128 ГК РФ, давая характеристику безналичным денежным средствам, относит их наряду с бездокументарными ценными бумагами и цифровыми правами к имущественным правам. Данная характеристика безналичных денежных средств как объекта гражданских прав была обусловлена поиском законодателем путей преодоления трудностей, которые сегодня испытывают обладатели прав на безналичные денежные средства в процессе их использования и защиты.

Однако, как нам представляется данная трактовка правового режима безналичных денежных средств входит в определённое противоречие с теорией денег и с рядом действующих законов (законами о национальной платёжной системе и о цифровых активах и цифровой валюте и др.), которые не относят электронные денежные средства и цифровую валюту к имущественным правам. Хотя данные финансовые инструменты, по экономической сущности, представляя собой платёжные средства, могут рассматриваться в качестве разновидностей безналичных денежных средств. Подобная неоднозначность в трактовке законодателем содержания правового режима данных видов цифровых денег порождает дополнительные, не всегда целесообразные транзакции и сопутствующий им рост транзакционных издержек.

Теоретические предпосылки определения правового режима безналичных денежных средств в российском праве

Представляется, что данное противоречие в законодательной трактовке правового режима данных цифровых денежных средств связано прежде всего со спорностью отнесения законодателем безналичных денежных средств к имущественным правам. При этом необходимо указать, что подобное определение правовой природы безналичных денежных средств в российской цивилистике явилось результатом длительных поисков законодателя. Так первые редакции действующего сегодня Гражданского кодекса России (он вступил в силу 1 января 1995 г.) относили безналичные деньги вначале к вещам, затем к имуществу и предусматривали для них правовой режим схожий с режимом наличных денег. Позже по мере развития российской экономики и совершенствования обеспечивающей её денежной системы появилась необходимость более широкого подхода к восприятию правовой природы

денег. В результате после принятия 18.03.2019 Федерального закона № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» безналичные денежные средства наряду с бездокументарными ценными бумагами были переведены из категории имущества в категорию имущественных прав¹.

Подобная ситуация в свою очередь явилась результатом сложившейся в гражданско-правовой теории множественности теоретического осмысления правовой природы безналичных денежных средств. Так, авторы книги «Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики» [2] под редакцией Белова В.А. в своём исследовании проанализировали ряд имеющихся точек зрения на правовую природу безналичных денег. В работе, в частности, были обозначены авторские позиции, в соответствии с которыми безналичные средства трактовались как «квазиналичные, фикции наличных денег» [3, с. 48]; «относительно самостоятельная разновидность объектов гражданских прав», не относящаяся к вещам [5, с. 406]; «права требования» [7, с. 406]; «права на деньги» [9, с. 37].

Данные трактовки несомненно имеют право на существование, но они не в полной мере отображают экономическую и правовую природу денег. Деньги, исходя из их природы, следует прежде всего рассматривать как хозяйственно-правовой инструмент реализации отношений обмена благами и правами на них.

Деньги в этом случае выступают, во-первых, как средство фиксации субъективного права требования, возникшего на основании тех или иных юридических фактов (сделки, договора, деликта, закона и др.) за правообладателем, во-вторых – они используются здесь в качестве носителя (выразителя) данного права в ситуации его передачи другому лицу. Тем самым деньги, способствуя закреплению прав и осуществлению их оборота, выполняют функцию средства обращения [8, с. 148–193].

В свою очередь имущественное право в соответствии с основополагающими доктринальными положениями характеризуется как мера возможного действия (деятельности) правообладателя, направленного на реализацию своих имущественных интересов. Оно выступает как признанная обществом (государством, правовом) возможность субъекта

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ.

права осуществить действие, реализующее его волю, направленное на удовлетворение потребности.

Таким образом, деньги в рамках товарно-денежного оборота следует рассматривать как средство обозначения наличия имущественного права у конкретного лица (аналог экономической функции-средства платежа [8, с. 182–189]) и обеспечения его количественной определённости и соразмерности (аналог экономической функции – мера стоимости [8, с. 148–156]), а не как само это право.

Подтверждением спорности предложенного в Гражданском кодексе РФ толкования безналичных денежных средств как имущественного права можно также найти при рассмотрении трактовки понятия электронных денежных средств, представленных в Федеральном законе № 161-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О национальной платёжной системе». Принятый ещё до внесения рассматриваемых изменений в ст. 128 ГК РФ данный закон характеризует электронные денежные средства как «электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа».

В этом определении электронные денежные средства представляют собой средства платежа, предназначенные для расчётов с использованием электронных средств платежа¹, которые в своей совокупности представляют собой своеобразный имущественный комплекс (информационно-коммуникационные технологии, электронные носители информации, в том числе платежные карты, а также иные технические устройства), который по существу и обеспечивает оборот благ (товаров). Кроме того, законодатель в данном определении выделяет признаки, соответствующие природе денег как средства обращения (осуществление

¹ «Электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» п.19, ст. 3. О национальной платёжной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021).

платежей и фиксация прав требования), которые также не совпадают с признаками имущественных прав (возможность осуществления действия).

Законодательные коллизии в трактовке правового режима цифровых денег

В связи со спорностью отнесения безналичных денежных средств к имущественным правам также представляет интерес внесение поправки в п.2 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации «Объект налогообложения»¹. В соответствии с этими поправками с 1 октября 2019 г. безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги для целей налогообложения признаются имуществом (а не имущественными правами). Данные изменения в Налоговом кодексе обусловлены тем, что до принятия Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги относились к имуществу наряду с иными денежными средствами и документарными ценными бумагами, и операции с соответствующим видом имущества облагались по единым правилам.

Налогообложение же операций с имущественными правами имеет некоторые особенности по сравнению с налогообложением операций с имуществом, поэтому признание безналичных денежных средств имущественными правами и непризнание их имуществом для целей налогообложения приведёт к росту сопутствующих трансакционных издержек, в которые, в частности, войдут и затраты на громоздкие изменения в часть вторую Налогового кодекса РФ, которые связаны с введением новаций в налогообложение операций с новыми видами имущественных прав, которые во многом идентичны уже существующим правилам налогообложения операций с имуществом. Очевидно, что эти дополнительные трансакционные издержки представляются нецелесообразными, и их появление может служить дополнительным аргументом против пересмотра правового режима безналичных денежных средств.

К одному из острых вопросов в развитии современной платёжной системы в России наряду с прочими следует отнести вопрос о выработке

¹ О внесении изменения в статью 38 части первой Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 20.07.2020 № 219-ФЗ.

государственной политики в отношении возможности использования криптовалюты в рамках национальной денежной системы. Данный вопрос сегодня стоит перед большинством стран. По содержанию ответа на него все страны по признаку их отношения к использованию криптовалюты и правового обеспечения её оборота можно разделить на две группы. Это страны с неурегулированным использованием криптовалюты и страны в которых осуществляется регулирование использования криптовалюты. Последнюю группу в свою очередь можно разделить на страны, регулирующие ограничительное использование криптовалюты, и страны, регулирующие оборот криптовалюты как законного средства платежа. Подобная градация позволяет отнести Россию к странам, осуществляющим ограниченное использование криптовалюты [4, с. 261].

Подобный подход Российского государства к криптовалюте обусловлен тем, что криптовалюта как финансовый инструмент к настоящему времени самостоятельно сформировалась и существует независимо от государственного регулирования и контроля [10, с. 148], что побуждает государство минимизировать её использование в стране. В то же время растущее воздействие рынка криптовалют на сложившихся денежные и инвестиционные рынки побуждает государство предпринять попытки оказывать регулирующее воздействие на оборот криптовалюты.

В связи с этим законодатель принимает закон, направленный на регламентацию криптовалютных отношений и, в частности, на установление правового режима цифровой валюты. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» наряду с прочими моментами правового регулирования использования цифровой валюты определил её правовой режим и обозначил её место в системе объектов гражданских прав.

Так, законодатель, давая в законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» определение цифровой валюты, которая по существу выступает аналогом криптовалюты, отображает господствующую в нашей экономике и праве тенденцию ограничительного использования криптовалюты. Закон закладывает в характеристику содержания цифровой валюты признаки, присущие криптовалюте, и ограничения её использования в качестве денежного средства.

В данном законе цифровая валюта, представляемая как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе», не признаётся «денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей».

Также данный закон отрицает обеспечительную роль государства и Центрального банка в отношении обеспечения её устойчивости посредством сохранения её покупательной способности за счет стабильно низкой инфляции. Закон здесь предусматривает ответственность только для оператора и (или) узлов информационной системы за соблюдение их обязанности «обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему» правилам этой системы¹. Данная трактовка цифровой валюты указывает на то, что она выступает прежде всего в качестве средства (цифровой код) фиксации информации о платёжном средстве (функция средства обращения и платежа), являющегося элементом информационной системы, а не как имущественное право².

Неслучайно в этой связи представляется, что законодатель, внося в этом законе изменения в федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции», прямо указывает на то, что цифровая валюта признаётся имуществом для целей указанных федеральных законов.

Заключение

Изложенное выше свидетельствует об имеющейся в законодательстве неоднозначности трактовки правового содержания (имущество или имущественные права) безналичных денежных средств, электронных денежных средств, цифровой валюты, которые, имея общую родовую природу (цифровые деньги), представляют собой различные её видовые

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Ст. 1 (последняя редакция).

² «Информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств»; Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ п. 2 ст. 2

проявления. Данные расхождения в определении их правового режима, помимо теоретических проблем на практике порождают также и дополнительные трансакционные издержки.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть возможность отказа от существующей сегодня в ст. 128 ГК РФ характеристики безналичных денежных средств (и бездокументарных ценных бумаг) как имущественного права и вернуться к редакции данной статьи, существовавшей до принятия закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» 18.03.2019 № 34-ФЗ, когда безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги были отнесены к имуществу. Эта редакция ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относилась «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права ...». Таким образом, данная редакция выделяет безналичные деньги в группу объектов прав, отличную от имущественных прав, что, по нашему мнению, как раз и отражает их субстанциональную природу, выражающую их способность быть средством обозначения (выражения) права требования и осуществления его оборота.

Список литературы

1. Быков А.Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации. М.: Проспект, 2018. 80 с.
2. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2008. 993 с.
3. Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право 1997. № 2. С. 48.
4. Изотов И.Г. Теория криптовалют: монография / под ред. М.В. Лушниковой. М.: Проспект, 2021. 312 с.
5. Лапич В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. 542 с.
6. Лебедева А.А. Цифровые технологии в финансовой сфере (на примере криптовалют) Неизбежность или осознанный выбор Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2020. 120 с.
7. Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. М.: Статут, 2000. 287 с.
8. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I. М.: ЭКСМО, 2020. 1200 с.

9. Новосёлова Л.А. Денежные расчёты в предпринимательской деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1996. 160 с.
10. Усанов П.В. Будущее денег: как свободный рынок победит государство. СПб.: Страта, 2020. 176 с.

References

1. Bykov, A.YU. (2018). *Sistema normativno-pravovoj bazy cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii* [System of the regulatory framework for the digital economy in the Russian Federation]. Moskva: Prospekt. 80 p. (In Russian).
2. *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Civil law: topical problems of theory and practice]. pod obshch. red. V.A. Belova. Moscow. YUrajt-Izdat. 993 p. (In Russian).
3. Efimova, L.G. (1997). Pravovye problemy beznalichnyh deneg [Legal problems of cashless money]. *Hozyajstvo i pravo – Economy and law*. No 2. pp.48. (In Russian).
4. Izotov, I.G. (2021). *Teoriya kriptovalyut*. Monografiya [Cryptocurrency theory. Monograph]. M.V. Lushnikovoj. Moscow. Prospekt. 312 p. (In Russian).
5. Lapich, V.A. (2002). *Sistema ob"ektov grazhdanskih prav: Teoriya i sudebnaya praktika* [System of objects of civil rights: Theory and judicial practice]. St. Petersburg: YUrid. Centr Press. 542 p. (In Russian).
6. Lebedeva, A.A. (2020). *Cifrovye tekhnologii v finansovoj sfere (na primere kriptovalyut) Neizbezhnost' ili osoznannyj vybor Rossijskoj Federacii: monografiya* [Digital technologies in the financial sector (using cryptocurrency as an example) Inevitability or conscious choice of the Russian Federation: monograph]. Moscow: Prospekt. 120 p. (In Russian).
7. Makovskaya, A.A. (2000). *Zalog deneg i cennyh bumag* [Pledge of money and securities]. Moscow: Statut. 287p. (In Russian).
8. Marks, K. (2020). *Kapital: kritika politicheskoj ekonomii. Tom I* [Capital: Criticism of Political Economy. Volume I]. Moscow: EKSMO. 1200 p. (In Russian).
9. Novosyolova, L.A. (1996). *Denezhnye raschyoty v predprinimatel'skoj deyatel'nosti* [Cash settlements in entrepreneurial activity]. Moscow: YUrInfoR. 160p. (In Russian).
10. Usanov, P.V. (2020). *Budushchee deneg: kak svobodnyj rynek pobedit gosudarstvo* [The future of money: how the state will win the free market]. St. Petersburg: Strata. 176 p. (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Шубников Юрий Борисович, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: shubnikovub@mail.ru

Кийкова Лейла Касымовна, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: varshavskaya37@mail.ru

About the authors

Yurii B.Shubnikov, Dr. Sci. (Law), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: shubnikovub@mail.ru

Leila K. Kiikova, Cand. Sci. (Law), St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: varshavskaya37@mail.ru

Поступила в редакцию: 22.08.2021

Received: 22 August 2021

Принята к публикации: 25.08.2021

Accepted: 25 August 2021

Опубликована: 29.09.2021

Published: 29 September 2021